

Научная статья
УДК 81'42:(811.161.1=811.111)

Особенности воздействия в российском и зарубежном образовательном медиадискурсе

О. В. Сергеева¹, М. Р. Желтухина²

¹Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

²Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

¹docsov117@mail.ru, ²zzmr@mail.ru

Аннотация.

В статье рассматривается специфика воздействия в современном образовательном медиадискурсе в различных лингвокультурах. Материалом исследования выступают медиасообщения, отобранные приемом сплошной выборки, транслируемые в российских и зарубежных СМИ в рамках образовательной медиакommunikации. Цель работы заключается в выявлении основных особенностей воздействия в современном образовательном медиадискурсе. Цель исследования достигается путем применения следующих методов: описательный метод, индуктивно-дедуктивный метод, лексический анализ, грамматический анализ, стилистический анализ, дискурс-анализ, контент-анализ, интерпретативный анализ, количественный анализ. Установлено, что в образовательной медиакommunikации актуализируются такие аспекты воздействия, как ценностность, оценочность, функциональность, подражательность и суггестивность.

Ключевые слова:

образовательный медиадискурс, языковая личность педагога, воздействие, подражание, суггестия, внушение, ценность, оценка, функция, роль

Для цитирования:

Сергеева О. В., Желтухина М. Р. Особенности воздействия в российском и зарубежном образовательном медиадискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1 (895). С. 82–91.

Original article

Features of Influence in the Russian and Foreign Educational Media Discourse

Olga V. Sergeeva¹, Marina R. Zheltukhina²

¹Kuban State University, Krasnodar, Russia

²Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

¹docsov117@mail.ru, ²zzmr@mail.ru

Abstract.

The article reveals the specifics of the influence in the modern educational media discourse in different linguocultures. The research material includes media messages selected by continuous sampling, broadcast in Russian and foreign media as part of educational media communication. The goal of the article is to identify the main features of the influence in the modern educational media discourse. The goal is achieved by applying the following research methods: descriptive method, inductive-deductive method, lexical analysis, grammatical analysis, stylistic analysis, discourse analysis, content analysis, interpretive analysis, quantitative analysis. It has been established that in educational media communication such aspects of impact as value, evaluation, functionality, imitation and suggestiveness are updated.

Keywords:

educational media discourse, teacher's language personality, suggestion, influence, imitation, suggestion, value, evaluation, function, role

For citation:

Sergeeva, O. V., Zheltukhina, M. R. (2025). Features of influence in the Russian and foreign educational media discourse. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 1(895), 82–91. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке одной из актуальных проблем лингвистики выступает проблема воздействия в разных типах дискурса. Особый исследовательский интерес представляют различные типы дискурса в процессе их рассмотрения сквозь призму массмедиа. Коммуникативное поведение участников образовательного медиадискурса зависит от реализации когнитивных и эмоциональных составляющих процесса интеракции. В течение этого процесса проявляются различные аспекты воздействия. Причем усвоение системы традиционных или нетрадиционных ценностей создает основу для формирования внутренней системы одобрения или неодобрения того или иного типа коммуникативного поведения. При этом коммуникантом поощряются одобренные и принятые им установки. Тем самым в образовательной коммуникации актуализируются такие аспекты воздействия, как ценностность, функциональность, подражательность и суггестивность. Новизна исследования заключается в его цели, ранее последовательно не поставленной в лингвистике: выявить особенности воздействия в современном образовательном медиадискурсе. Теоретическая значимость полученных результатов определяется вкладом, который авторы исследования вносят в развитие психолингвистики, социолингвистики, когнитивной лингвистики, прагматической лингвистики, дискурсивной лингвистики, медиалингвистики, теории языковой личности, теории воздействия. Практическая ценность результатов исследования определяется возможностью их использования в образовательном процессе. Он включает в себя множество направлений: образовательная медиакommunikация, формирование цифровой среды обучения и др.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Проблема воздействия в медиадискурсе интересует многих исследователей реального и виртуального дискурсов [Карасик, 2002; Tezer et al., 2019; Желтухина, Спорова, 2024; Сергеева, Желтухина, 2024; Гусейнова, Горожанов, 2023a]. Внимание ученых привлекает лингвокогнитивное и лингвопрагматическое направления языкознания [Ленец, 1999; Карасик, 2002; Матвеева, Ленец, Петрова, 2019; Желтухина, Спорова, 2024; Гусейнова, Горожанов, 2023b]. Значительное количество научных изысканий проводится в области стилистики [Manis, Armstrong, 1971; Karpovskaya, Shiryayeva, Zheltukhina, 2019]. Психолингвистические исследования политического [Leech, 1983; Сорокин, 1985; Lakoff, 1990; Емчур, 2000; Желтухина, 2003; 2011;

Tameryan et al., 2018], педагогического [Антонова, 2007; Подгурецкий, 2012] и образовательного медиадискурса [Сергеева, 2009; Желтухина, Сергеева, 2023] анализируют вербальные и невербальные средства воздействия коммуникативного поведения адресанта на адресата в образовательном медиадискурсе. Цель работы состоит в выявлении основных особенностей воздействия в современном образовательном медиадискурсе. Она достигается путем решения основных задач исследования. К их числу относится раскрытие сущности основных аспектов воздействия в образовательной медиакommunikации. Данная задача решается путем применения следующих методов: описательный метод, индуктивно-дедуктивный метод, лексический анализ, дискурс-анализ, контент-анализ, интерпретативный анализ, количественный анализ.

В качестве материала исследования представлены медиасообщения в рамках образовательной медиакommunikации, которые отобраны в результате сплошной выборки из российских и зарубежных СМИ. Общий объем текстов составляет 10 авт. листов.

В результате проведенного исследования были выявлены такие особенности воздействия в образовательном медиадискурсе, как подражательность и суггестивность, ценностность, оценочность, функциональность, на которых остановимся далее подробнее.

Подражательность воздействия в образовательном медиадискурсе

В контексте социальной передачи культурных и общественных традиций подражание рассматривается как важный элемент аналогичный биологической эволюции. Современное общество может не придавать подражанию большого значения. Однако оно остается ключевым фактором формирования установок, необходимых для понимания общества как сложной социальной структуры.

Языковой личности педагога необходим арсенал образцов для подражания. Они востребованы в различных коммуникативных ситуациях, которые могут возникнуть в образовательном медиадискурсе. Овладение им формирует сознание. Механизм подражания основывается на врожденном стремлении повторять поведение других. Реализация этого стремления делает возможным усвоение новых моделей и эмоциональную адаптацию. Важным условием этого процесса является признание определенных достижений как привлекательных: без этой убежденности человек не будет подражать. Если обучающийся стремится к конкретной цели, он ищет способы ее достижения. Если

обучающийся видит, что кто-то уже достиг этой цели и замечает свое сходство с иным субъектом, вероятность подражания возрастает. Таким образом, можно сказать, что первопроходцы, достигшие цели, указывают путь остальным.

Подражание не происходит беспричинно, оно может возникать также из эстетических побуждений. Личность, которой подражают, обычно обладает особенностями, более развитыми, чем у подражающего. Правильно ориентированное подражание способствует развитию личности подражающего, а также формированию его установок. Однако подражание не является механическим процессом, подражающий усваивает только те установки, которые он воспринимает, а не истинные установки модели.

Статико-динамический аспект языковой личности педагога подтверждает, что чаще всего подражают долговременно или кратковременно значимым личностям (родители, руководители, знаменитости, звезды шоу-бизнеса, блогеры и т. п.), а также ярким личностям, которые очаровывают субъекта подражания определенными качествами и поступками. Учитель в этом контексте должен способствовать формированию подражания, воспитывая новые социальные установки обучающихся. Для этого необходимо представлять надлежащие модели поведения и акцентировать их позитивные стороны, а также формировать круг значимых личностей, которые могут служить примерами для подражания. Этот избранный круг включает исторические фигуры. Знакомство с ними обучающихся может осуществляться через документальные и художественные фильмы, беседы и т. п. Кроме того, в качестве образцов для подражания могут выступать наставники, которые на своем примере и на примере других смогут изменить установки сознания обучающихся.

Современный наставник — он какой? Что это за человек, какими компетенциями он должен обладать? Отвечаем на этот и другие вопросы в новом выпуске подкаста Института молодёжи «Просто верь ИМ».

- Почему в наставничестве нет места тщеславию?
 - Как быть тем, кто вырос без наставника? (Спойлер: так не бывает)
 - Что делать, если наставник и родители взрослого молодого человека расходятся во мнении по поводу его будущего? Как часто случаются такие конфликты?
 - Может ли наставлять искусственный интеллект? А выдуманный персонаж из книги или сериала?
- У нас в гостях генеральный директор Центра Знаний «Машук», заместитель генерального директора Российского общества «Знание» Антон Сериков¹.

¹Сериков А. Современный наставник — он какой? URL: https://t.me/serikov_channel/828.

Значимой формой подражания является идентификация. Этот механизм активно действует в образовательной среде, особенно у детей и молодежи, которые часто отличаются эмоциональностью и увлеченностью. Обучающиеся, ценящие участие в школьной или университетской группе, идентифицируют себя с ее целями и идеалами, например: *Я как студент МГУ... / As a Harvard student, I... и т. п.*

Идентификация противоположна отчуждению: в случае отчуждения обучающийся становится безразличным к окружающим. И, напротив, идентификация помогает защищать интересы группы как свои собственные. Это правило подтверждается в педагогике, психологии и социологии, что видно на таких примерах, как восстановление заводов рабочими после войны.

Для языковой личности педагога как в статике, так и в динамике, важно отметить, что идентификация реализуется во взаимодействии с различными акторами из разных сфер деятельности человека. Означенное взаимодействие осуществляется как в институциональном, так и в персональном аспектах в социально-полезном ключе. Детская и юношеская идентификация может иметь негативные последствия, так как могут привести к манипуляции еще не окончательно сформировавшимся сознанием. Примеры включают сознательное управление поведением обучающихся через создание образа для подражания как в положительном, так и в отрицательных направлениях (авторитарный стиль, идентификация с преступниками и недовольными).

Ярким примером может служить американская статья старшего научного сотрудника по вопросам права Центра юридических и судебных исследований имени Миза при фонде «Наследие» Сары Паршалл Перри «Заражающий умы трансвирус мутирует. ТАС: если люди отрицают биологическую реальность, их ждет моральный упадок», которая выступает против нарушения традиционных ценностей гендерной идентификации в обществе.

We were called alarmists. Bigoted. Christo-fascists. After all, the transgender contagion was not spreading, drag was just an art form, and school employees were not facilitating children's social gender transitions and hiding it from their unwitting parents. Except, none of this was true. Turned out, the trans movement pointed not to a slippery slope, but to a cliff. Earlier this year, the International Commission of Jurists (ICJ), a self-described defender of human rights around the world, presented to the United Nations Human Rights Council a report titled The 8 March Principles for a Human Rights-Based Approach to Criminal Law Proscribing Conduct Associated with Sex, Reproduction, Drug Use, HIV, Homelessness and

Poverty¹. – Нас клеймили паникерами. Фанатиками и ханжами. Даже христофашистами. Ведь трансгендерная зараза даже не думает распространяться, переодевание в женское платье — это, чтобы вы знали, вид искусства, а школьные учителя никоим образом не подзуживают детей на общественные перемены тайком от родителей. Однако все это оказалось неправдой. И выяснилось, что трансдвижение — не просто скользкая дорожка, а ведет прямо к обрыву. В начале года Международная комиссия юристов (МКЮ), самопровозглашенная защитница прав во всем мире, представила Совету по правам человека при ООН доклад под названием «Принципы 8 марта», в котором излагается «основанный на правах человека» подход к уголовному праву и ненаказуемости сексуального поведения, употребления наркотиков, ВИЧ, полового и репродуктивного здоровья, бездомности и нищеты².

Продолжением темы гендерной идентификации в образовательном медиадискурсе выступает британская публикация *Гарри Уинтера*, представляющая собой исповедь школьного учителя о гендерной идентичности и воздействии гендерной идеологии на обучающихся в школе в образовательном медиадискурсе, насыщенная эмоционально окрашенной лексикой, терминами, повторами:

'As a gay teacher, I tried to help LGBT students feel included – only for them to turn on me when I failed to endorse their gender ideology': Educator's warning from a rural comprehensive where 'kids seem to shop for sexualities and change pronouns weekly'³. – «Как учитель-гей, я пытался помочь ЛГБТ-ученикам чувствовать себя включенными – только для них, чтобы включить меня, когда я не смог поддержать их гендерную идеологию»: Предупреждение воспитателя из сельского сообщества, где «дети, кажется, делают покупки для сексуальных отношений и меняют местоимения еженедельно».

Идентификация становится своеобразным социальным знанием, так как возникает из потребности индивида осознать свое место в социальной структуре. Обучающийся реализует себя

в обществе через класс, и осознание принадлежности к группе помогает ему формулировать свои цели. Роль учителя в этом процессе заключается в помощи обучающимся сформулировать верные цели, которые находятся в нормативно-правовом поле государства и соответствуют традиционным духовно-нравственным ценностям социума.

Суггестивность воздействия в образовательном медиадискурсе

Педагогическая практика активно реализует такой механизм формирования сознания, установок поведения, как внушение. Мастерство языковой личности педагога заключается в умении применять внушение ответственно и осторожно с учетом контроля границ индивидуальной свободы обучающегося, его свободы выбора ценностей, идеалов и жизненных норм. В условиях быстро меняющегося общества внушение может развивать в человеке категоричность суждений, негибкость, неспособность к адаптации к новым социальным условиям, что не соответствует требованиям динамичного существования в образовательной группе. Деятельность языковой личности педагога следует рассматривать с позиции суггестора через его воздействие на разум, чувства и волю адресата для трансформации собственных убеждений, замены их на чужие без критического анализа. При этом наблюдается влияние социальных и психологических факторов на восприятие через эмоциональную сферу. Данная тенденция способствует внушению. Внушение может применяться в манипулятивных целях и обретать морально-негативный оттенок.

Особую роль в функционале языковой личности педагога играет внушение через авторитет. Некоторые личности воспринимаются как авторитеты, лидеры мнений (моральные, экспертные, статусные и др.). Через подсознательную покорность и уважение к авторитету обучающийся может перейти к культу личности авторитета, воспринимая его любые высказывания как непреложные истины и директивы путем снятия психической блокировки принятия, усвоения информации, оценки и реализации получаемых социальных установок. Поэтому встречи с выдающимися личностями, экспертами, моральными авторитетами важны в образовательной медиасфере, необходимо популяризировать их мнения, способствовать поддержанию авторитета для достижения учебных и воспитательных целей.

Например, медиасообщение Алены Удовенко I Формула Имиджа (76,4 тыс. подписчиков).

¹Perry S.P. The Trans Mind-Virus Is Mutating. The normalization of transgenderism leads inevitably to the normalization of other sexual disorders. The American Conservative. May 19, 2023. URL: <https://www.theamericanconservative.com/the-trans-mind-virus-is-mutating/>

²Зд. и далее перевод наш. – О. С., М. Ж.

³Winter H. 'As a gay teacher, I tried to help LGBT students feel included - only for them to turn on me when I failed to endorse their gender ideology': Educator's warning from a rural comprehensive where 'kids seem to shop for sexualities and change pronouns weekly'. Daily Mail. 27 March 2023. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-11908547/I-tried-help-students-turn-failed-endorse-ideology.html>

«Вас сильно удивит, каким знаменитостям доверяют россияне»: Ромир» опубликовал рейтинг инфлюенсеров. В нем ведущие из телевизора вперемежку с певцами и актерами и совсем немножко общественных деятелей. Это люди, мнению которых доверяют россияне.

Россияне старше 14 лет ответили на вопрос: «Кому из публичных личностей России Вы доверяете? Назовите 7 человек, где первым будет тот, кому Вы доверяете больше всего». По результатам опроса составлялся рейтинг личностей. На 1 месте — Владимир Соловьев. На 2 месте — Никита Михалков... <...> Список 50 самых известных людей нашей страны. Какие времена, такие и инфлюенсеры. Патриарх соседствует со Шнуром. А Настя Ивлеева, которая очень долго была в топ 5, теперь не вошла и в топ 50. Но самый странный момент в этой рокировке лидеров мнений: неужели те, кто выбирал авторитетом Ивлееву теперь считают своим лидером Шамана.¹

Внушающий эффект фиксируется в результате применения механизма иррадиации чувств, когда чувства адресата перенаправляются от привлекательного объекта к другому, находящемуся рядом. Например, фотографии с популярными личностями в знаковых местах повышают статус менее известных личностей, присутствующих на фотографии, наделяют их положительными характеристиками, если ими обладает авторитет на фотографии.

Функциональность воздействия в образовательном медиадискурсе

Другим важным механизмом формирования установок в педагогической коммуникации является выполнение роли. Изменение установок происходит не только под воздействием внешних факторов, но и через собственные действия. После овладения конкретной функцией мы ценим ее больше, нежели более интересные, но еще не освоенные функции. Это относится и к профессии, которую не хочется менять многим, хотя она их не устраивает. Если говорить о педагогических функциях, то овладение ими в образовательной коммуникации позволяет языковой личности педагога посвятить себя своей профессии до конца жизни, несмотря на все трудности педагогической миссии.

Экспериментальные исследования подтверждают влияние коммуникативных функций на изменение установок в образовательной коммуникации.

Например, участникам одного образовательного эксперимента, не увлеченным кино, было дано задание написать сообщение о том, насколько кино замечательное, что изменяло установки относительно кино на позитивные; аналогические результаты зафиксированы при изучении роли слушателя в восприятии информации по конкретному предмету: те, кто слушал для расширения собственных знаний, быстрее изменяли свои установки, нежели те, кто собирался пересказать разговор позже [Емчура, 2000]. Данный факт необходимо учитывать в учебно-воспитательном процессе, часто организовывать встречи, поручать обучающимся делать самостоятельные доклады, так как их активная роль в образовательном процессе создает условия для более значительных и устойчивых изменений установок.

Ценностность воздействия в образовательном медиадискурсе

Важным аспектом в педагогической воздействующей коммуникации выступает формирование ценностей. Ценности как многозначный междисциплинарный термин подразумевают и объективные факты, например, Библию или книгу «Педагогическая поэма» А. С. Макаренки, и субъективные возвышенные переживания [Макаренко, 2016].

Важнейшей функцией ценностей является служение критериями для выбора целей человеческих стремлений. Языковая личность педагога рассматривает коммуникативное поведение обучающихся как адекватное, если они демонстрируют осознанные стремления проецировать на него свои ценности. При этом данные ценности представляют собой не биологические, а социокультурные характеристики различных профессиональных, локальных, классовых групп. Например, желание стать учителем часто является результатом привязанности, в том числе подражающей или династической, к этой социальной роли и профессиональной деятельности.

Наличие разных возможностей требует обоснования для выбора одной возможности с отказом от остальных. Данный выбор формирует будущего человека, в том числе и языковой личности педагога. Ценности и установки взаимно не тождественны, хотя и определяют этот выбор. Они дифференцируют приспособление к новым объектам не только на основании «нравится – не нравится», а с учетом индивидуальной выгоды, будущих последствий, предпочтений в развитии и симпатий, базирующихся на жизненном опыте.

¹URL: https://dzen.ru/a/Zj_auH4Mm1SYu-JF

Оценочность воздействия в образовательном медиадискурсе

Добавление в характеристику языковой личности положительных, но менее выразительных черт объекта может ослабить общую оценку. Для повышения общей оценки необходимо акцентировать внимание на положительных аспектах языковой личности. Поступательное представление положительных качеств повышает признание. Аналогично обстоит дело с отрицательными оценками. Если указываются три крайне негативные и три умеренные черты, общая оценка языковой личности будет менее подавляющей, нежели в случае трех исключительно негативных ее характеристик. Данные психологические факторы необходимо учитывать в учебной коммуникации. Следует сначала сообщать важную информацию, а потом ее углублять, расшифровывать, а также добавлять второстепенную, но необходимую информацию.

Существуют различные модели формирования общей оценки в образовательном медиадискурсе, которые в контексте педагогического дискурса подробно описывает в своем научном труде Т. Емчура [Емчура, 2000]. Две модели представляют интерес для нашего исследования: кумулятивная модель и модель средних величин. Автор отмечает, что присвоение объекту двух противоположных характеристик с одинаковой интенсивностью приближает общую оценку по обеим моделям к нулю, с увеличением числа конкретных характеристик в кумулятивной модели отмечается более высокая общая оценка, а в модели средних величин ее повышение возможно путем последовательного представления позитивных характеристик с нарастающей абсолютной ценностью. Пошаговое изложение двух-трех оценочных характеристик языковой личности более последовательно повышает общую оценку, нежели в случае средних значений. Данная закономерность придает плюсы кумулятивной модели.

По модели средневзвешенных величин единая общая оценка языковой личности формируется по мере того, как взаимно сопоставляются и поэтапно суммируются разные ее оценки [Подгурецкий, 2012]. Явление или личность оценивается на основе характеристик, которые рассматриваются первыми, и элементы, представленные ранее, значимее последующих.

Т. Емчура отмечает «эффект первенства» как запоминание и оценивание обучающимися всех характеристик [Емчура, 2000]. В связи с тем что коммуниканты акцентируют обычно первый элемент [там же], мы можем констатировать тот факт, что для популяризации явления или личности

в образовательной коммуникации нужно сначала представить наиболее привлекательную характеристику. Например, если языковая личность педагога или языковая личность обучающегося называется *интеллигентной, честной, общительной*, то она будет оцениваться иначе, чем та, которая описывается как «общительная, интеллигентная, честная».

«Эффект первенства» добавляется «эффектом окончания»: последняя черта в списке, как и первая, имеет большой вес, лучше воспринимается и оценивается адресатом, остается в его памяти.

Также следует учитывать «эффект величины». Если оценка состоит из шести одинаково интенсивных черт, она будет выше оценки трех положительных характеристик. Если перечисляются незначительные черты, то оценка будет, скорее, отрицательной.

«Эффект крайности» фиксируется в избегании формулировки средних оценок, участники склонны формулировать свои оценки под влиянием наиболее радикального высказывания, которые воспринимаются как более личные, особенно если в их социальной группе распространены [Eagly, Manis, 1966; Manis, Armstrong, 1971; Емчура, 2000].

«Эффект величины» и «эффект крайности» в характеристике людей и ситуаций осуществляются в обобщении или сверхобобщении. В качестве примера можно рассмотреть следующие характеристики языковой личности педагога: «N – моральный, честный, правдивый», что семантически избыточно в случае эквивалентности «морального», «соблюдающему нормы морали», так как «честный» и «правдивый» не несут новой информации [Емчура, 2000]. Результаты исследований показывают, что обобщение приводит к более высокой общей оценке по сравнению с оценкой по одному параметру, а также при использовании оценочных характеристик, которые друг друга контрастно дополняют. Этот принцип соположения оценочных характеристик может быть противопоставлен их семантическому дублированию. Величина общей оценки есть среднее между величиной отдельной черты и результатом действия множества дополняющих черт участников образовательного процесса.

Формирование общей оценки в рамках педагогической коммуникации касается индивидов, институтов, социальных систем и других объектов. Эта оценка является результатом интеграции частных суждений. Оценки, касающиеся индивидов и социальных ситуаций, отличаются от оценок предметов тем, что они не основываются на объективной шкале. Например, для оценки доски в классе применяются метрические показатели, а

оценка самоотверженности человека, помогающего спасти ребенка на пожаре, требует другого подхода. Мотивы таких действий могут значительно варьироваться, и отсутствуют единые объективные критерии.

В поисках оценки социальных ситуаций разработана психологическая «якорная точка». Она определяется либо сравнением оцениваемого объекта с аналогичными, либо установлением принципа, по которому объект можно оценить. Например, если учитель или обучающийся замечает множество положительных аспектов своей институции, он будет оценивать другие учреждения, опираясь на свое восприятие. Таким образом, формируется исходная установка, которая влияет на дальнейший отбор информации о явлении.

Экспериментальные исследования дополнительных оценок показали, что коммуниканты в образовательном медиадискурсе, чья точка отсчета к представленной в сообщении, минимизируют различия между самими собой и сообщением, воспринимая его как родственное своей позиции. Описанное явление представляет собой «эффект ассимиляции» и наблюдается в повседневных ситуациях педагогической коммуникации, в том числе и в СМИ. Напротив, те, кто располагает другими взглядами, склонны преувеличивать различия, проявляя «эффект контраста».

В контексте языковой личности педагога также важно рассмотреть механизм нормативного соотношения и изменения установок (Емчура, 2000). Установочные суждения могут меняться под влиянием как внутренних знаний, так и мнений окружающих. Коммуниканты стремятся оценивать себя через сравнение с другими, выбранными в группе по определенным критериям (профессиональным, национальным и др.).

На основе ключевых закономерностей оценочного педагогического процесса [Емчура, 2000] выделяются основные аспекты образовательного медиадискурса:

- 1) субъективная оценка стабилизируется, когда коммуникант сравнивает себя с другими участниками учебной группы, причем колебания оценки уменьшаются при анализе множества учебных групп;
- 2) сравнение с другими изменяет меру ценности при стремлении коммуниканта быть похожим на объект сравнения; в нестандартных ситуациях применяются разные основания для оценки;
- 3) низкая оценка фиксируется при несовпадении поведения коммуникантов и необходимости подстраивания под других в группе;

- 4) отмечается мотивированность коммуникантов к сглаживанию явных или скрытых различий в мнениях и поведении; для акцентирования положительных качеств коммуниканта, обладающего отрицательными характеристиками, применяются защитные сравнения.

Изучение особенностей воздействия языковой личности педагога в образовательной медиакommunikации показывает результативность применения ею инструментария поощрений и наказаний в учебно-воспитательном процессе. В результате проведения мини-эксперимента установлено, что публичное поощрение на уроках иностранного языка трансформирует установку в 92 % случаев, а наказание в 7 %. Учет психологического аспекта реагирования обучающегося на интенции языковой личности педагога позволяет констатировать тот факт, что поощрения эффективнее наказаний при формировании установок, так как раскрывает перспективу движения к цели. Наказание представляет собой блокировку стремлений без дальнейшего развития и предложения иного позитивного пути реализации цели (*выговор при классе или группе, оценка '2' и т. п.*). Рекомендуется минимизировать применение наказания как более сильного воздействующего средства в обучении и воспитании, тем более в публичном пространстве, в образовательном медиапространстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все сказанное подтверждает значимость формирования коммуникативных навыков и умений языковой личности педагога для эффективной деятельности в образовательной медиакommunikации. В результате проведенного исследования выявлены основные особенности воздействия в образовательном медиадискурсе. К ним относятся подражательность, суггестивность, функциональность, ценностность, оценочность.

Рассматриваемые подражательные и суггестивные аспекты воздействия важны для процесса социализации обучающихся. Языковая личность учителя должна учитывать их и использовать в интересах общества, помогая обучающимся разобраться, кем и какими быть. Польза от такой деятельности велика, так как обучающийся стремится стать частью группы при гарантии его позитивного самоощущения, гордости принадлежностью к группе. Идентификация проявляется при каждой дифференциации позиций и характеристик, что важно помнить. Необходимо поощрять все стремления обучающихся стать полноправными членами коммуникативного образовательного

пространства школы и вуза в современных цифровых условиях образовательной медиакommunikации. В качестве перспективы исследования рассматривается лингвокультурное сопоставительное

изучение прагматического аспекта воздействия в образовательном медиадискурсе на материале российских, британских, американских, немецких и испанских СМИ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карасик В. И. Язык социального статуса: Социолингвистический аспект. Прагматический аспект. Лингвосемантический аспект. М.: Гнозис, 2002.
2. Trends of augmented reality applications and research throughout the world: meta-analysis of theses, articles and papers between 2001–2019 years / M. Tezer et al. // International Journal of Emerging Technologies in Learning. 2019. Т. 14. № 22. С. 154–174.
3. Желтухина М. Р., Спорова И. П. Человек и его дискурс – 8: политическое медиавоздействие – цифровые технологии – гражданская лингвопрагматика. М.–Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2024.
4. Сергеева О. В., Желтухина М. Р. Лингвопрагматика языковой личности педагога: монография / под науч. ред. М. Р. Желтухиной. М.: ИНФРА-М, 2024.
5. Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Коннотированный образ как способ конструирования информационного противостояния в художественно-публицистическом жанре // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023а. Т. 16. № 6. С. 911–920.
6. Ленец А. В. Прагматическая диагностика особенностей речевого поведения немецкого учителя: дис. ... канд. филол. наук. Пенза, 1999.
7. Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И. Основы прагматической лингвистики. 4-е изд., стереотип. М.: ФЛИНТА, 2019.
8. Гусейнова И. А., Горожанов А. И. Идеология как фактор перевода: традиции в инновациях // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2023б. Т. 22. № 3. С. 67–76. DOI 10.15688/jvolsu2.2023.3.6.
9. Manis M., Armstrong G. W. Contrast Effects in Verbal Output // Journal of Experimental Social Psychology. 1971. № 7. Р. 381–388.
10. Karpovskaya N. V., Shiryayeva O. V., Zheltukhina M. R. Stylistic means of headline creating in the information-analytical media text: pragmasemantic aspect of metaphor. XLinguae, 2019. Vol. 12. №. 4. Р. 173–182. DOI 10.18355/XL.2019.12.04.15.
11. Leech G. N. Principles of Pragmatics. London, New York: Longman, 1983.
12. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985.
13. Lakoff R. T. Talking power: The politics of language in our lives. New York: Basic Books, 1990.
14. Емчура Т. Коммуникативный механизм социальной регуляции: дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2000.
15. Желтухина М. Р. Специфика влияния вербалики и невербалики масс-медиакоммуникации на избирательный процесс // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс: сборник научных трудов. ИЯ РАН; под ред. Ю. А. Сорокина, М. Р. Желтухиной. Москва: Азбуковник, 2003. С. 109–132.
16. Желтухина М. Р. Вербальное медиавоздействие на политическое сознание в кризисной ситуации // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2011. № 3. С. 7–12.
17. New country's political discourse: formation Of speech technologies / Tameryan T. Yu. et al. // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 8. С. 11–18.
18. Антонова Н. А. Педагогический дискурс: речевое поведение учителя на уроке: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2007.
19. Подгурецкий Ю. Коммуникативно-деятельностная теория образования. М.; Познань: АПСН, 2012.
20. Сергеева О. В. Личность и межличностные отношения учителя в зеркале языка массовой информации: аспект конфликтности // Вестник Пензенского государственного лингвистического университета, 2009. № 4. С. 160–161.
21. Желтухина М. Р., Сергеева О. В. Лингвопрагматические характеристики образовательного медиадискурса: американские, британские и русские визуальные презентемы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2023. № 4. С. 169–186. DOI 10.29025/2079-6021-2023-4-169-186.
22. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.
23. Eagly A. H., Manis M. Evaluation of message and communicator as a function of involvement // Journal of Personality and Social Psychology. 1966. Vol. 3 (4). Р. 483–485. DOI: 10.1037/h0023045.

REFERENCES

1. Karasik, V. I. (2002). Yazyk social'nogo statusa: Sociolinguist. aspekt. Pragmalingvist. aspekt. Lingvosemant. aspekt = Language of social status: Sociolinguist. aspect. Pragmalinguist. aspect. Linguosemant. aspect. Moscow: Gnosis. (In Russ.)
2. Tezer, M. et al. (2019). Trends of augmented reality applications and research throughout the world: meta-analysis of theses, articles and papers between 2001–2019 years. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*, 14(22), 154–174.
3. Zheltukhina, M. R., Sporova, I. P. (2024). Chelovek i ego diskurs – 8: politicheskoe mediavozdejstvie – cifrovye tekhnologii – grazhdanskaya lingvopragmatika = Person and his discourse – 8: political media impact – digital technologies – civil linguistic pragmatics. Moscow, Volgograd: PrinTerra-Design. (In Russ.)
4. Sergeeva, O. V., Zheltukhina, M. R. (2024). Lingvopragmatika yazykovoj lichnosti pedagoga: monografiya = Linguopragmatics of the teacher's linguistic personality: monograph. Ed. by M. R. Zheltukhina. Moscow: INFRA-M. (In Russ.)
5. Guseynova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2023a). Connotated image as a way of constructing informational opposition in the fictional and publicistic genre. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 16(6), 911–920. (In Russ.)
6. Lenets, A. V. (1999). Pragmalingvisticheskaya diagnostika osobennostej rechevogo povedeniya nemetskogo uchitelya = Pragmalinguistic diagnosis of the features of the speech behavior of a German teacher: PhD in Philology. Pyatigorsk. (In Russ.)
7. Matveeva, G. G., Lenets, A. V., Petrova, E. I. (2019). Osnovy` pragmalingvistiki = Fundamentals of pragmalinguistics. 4th ed., stereotyped. Moscow: FLINTA. (In Russ.)
8. Guseynova, I. A., Gorozhanov, A. I. (2023b). Ideology as a Factor of Translation: Traditions in Innovation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 22 (3), 67–76. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.3.6>. (In Russ.)
9. Manis, M., Armstrong, G. W. (1971). Contrast Effects in Verbal Output. *Journal of Experimental Social Psychology*, 7, 381–388.
10. Karpovskaya, N. V., Shiryayeva, O. V., Zheltukhina, M. R. (2019). Stylistic means of headline creating in the information-analytical media text: pragmasemantic aspect of metaphor. *XLinguae*, 12(4), 173–182. 10.18355/XL.2019.12.04.15.
11. Leech, G. N. (1983). *Principles of Pragmatics*. London, New York: Longman.
12. Sorokin, Yu. A. (1985). *Psixolingvisticheskie aspekty` izucheniya teksta* = Psycholinguistic aspects of text study. Moscow: Science. (In Russ.)
13. Lakoff, R. T. (1990). *Talking power: The politics of language in our lives*. New York: Basic Books.
14. Emchura, T. (2000). *Kommunikativny`j mexanizm social'noj regulyacii* = Communicative mechanism of social regulation: PhD in Sociology. Belgorod. (In Russ.)
15. Zheltukhina, M. R. (2003). Specifika vliyaniya verbaliki i neverbaliki mass-medial'noj kommunikacii na izbiratel'ny`j process. *Massovaya kul'tura na rubezhe XX–XXI vekov: Chelovek i ego diskurs. Sbornik nauchny`x trudov. IYA RAN* = Specifics of the influence of verbal and non-verbal mass-media communication on the electoral process. In *Mass culture at the turn of the XX–XXI centuries: Person and his discourse: collection of scientific papers* (pp. 109–132). IYA RAS; ed. by Yu. A. Sorokin, M. R. Zheltukhina. Moscow: Azbukovnik. (In Russ.)
16. Zheltukhina, M. R. (2011). Verbal'noe mediavozdejstvie na politicheskoe soznanie v krizisnoj situacii. *Vestnik Centra mezhdunarodnogo obrazovaniya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika* = Verbal media impact on political consciousness in a crisis situation. *Bulletin of the Center for International Education of Moscow State University. Philology. Cultural studies. Pedagogy. Methodology*, 3, 7–12. (In Russ.)
17. Tameryan, T. Yu. et al. (2018). New country's political discourse: formation of speech technologies. *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 8(8), 11–18.
18. Antonova, N. A. (2007). *Pedagogicheskij diskurs: rechevoe povedenie uchitelya na uroke* = Pedagogical discourse: teacher's speech behavior in the lesson: PhD in Philology. Saratov. (In Russ.)
19. Podguretsky, Yu. (2012). *Kommunikativno-deyatel'nostnaya teoriya obrazovaniya* = Communication-activity theory of education. Moscow, Poznan: APSN. (In Russ.)
20. Sergeeva, O. V. (2009). Lichnost` i mezhluchnostny`e otnosheniya uchitelya v zerkale yazyka massovoj informacii: aspekt konfliktnosti = Personality and interpersonal relations of the teacher in the mirror of the media language: aspect of conflict. *Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University*, 4, 160–161. (In Russ.)

21. Zheltukhina, M. R., Sergeeva, O. V. (2023). Linguopragmatic characteristics of the educational media course: American, British and Russian visual presentations. *Current problems of philology and pedagogical linguistics*, 4, 169–186. 10.29025/2079-6021-2023-4-169-186. (In Russ.)
22. Makarenko, A. S. (2016). *Pedagogicheskaya poe'ma* = Pedagogical poem. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. (In Russ.)
23. Eagly, A. H., Manis, M. (1966). Evaluation of message and communicator as a function of involvement. *Journal of Personality and Social Psychology*, 3(4), 483–485. 10.1037/h0023045.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сергеева Ольга Викторовна

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры английской филологии факультета романо-германской филологии
Кубанского государственного университета

Желтухина Марина Ростиславовна

доктор филологических наук, профессор
профессор РАО, академик РАЕН
директор, главный научный сотрудник научно-образовательного центра «Человек в коммуникации»
Пятигорского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergeeva Olga Viktorovna

Ph.D. in Philology, Associate Professor
Associate Professor of the Department of English Philology
Romano-Germanic Philology Faculty, Kuban State University

Zheltukhina Marina Rostislavovna

Dr. habil. in Philology, Professor
Professor of the Russian Academy of Education, Member of the Russian Academy of Natural Sciences
Director, Chief Researcher of the Scientific and Educational Center "Person in Communication"
Pyatigorsk State University

Статья поступила в редакцию	21.11.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	23.12.2024	approved after reviewing
принята к публикации	09.01.2025	accepted for publication